

К вопросу о словосочетаниях
в калмыцком языке

Учение о словосочетании в монголистике специально ранее никем не выдвигалось. Но поскольку словосочетания представляют собой реальное явление, реально существующее в конкретных монгольских языках, то их существование не могло не отразиться при разработке синтаксиса. И действительно, некоторые моменты, имеющие непосредственное отношение к проблеме словосочетания, все же нашли себе место в разное время в работах ряда монголистов. Исходя из этого, на наш взгляд, следует различать два этапа в изучении синтаксиса монгольских языков: 1. ранний период /Я.Шмидт, А.Попов, А.Бобровников/ и 2.позднейший период /начиная от В.Котвича до наших дней/. Такое деление объясняется тем, что в работах первых монголистов в разделе "Синтаксис" мы находим наряду с учением о предложении и учение о связях слов, в то время как в позднейших грамматиках синтаксис включает лишь учение о членах предложения и о предложении.

Уже первый создатель грамматики монгольского языка Я.Шмидт, отмечая, что "Монгольский язык, как и всякий другой, обильный произведениями литературы, имеет свои правила и законы совокупления слов..."¹, счел нужным выделить особую главу, названную им "О словосочинении", которая распадается на разделы: 1. "Об управлении имен существительных", 2."Управление имени прилагательного и наречия", 3."Управление глагола". Без сомнения, эта глава грамматики Я.Шмидта представляет известный интерес, поскольку в каждом из разделов он дает, хотя далеко и не полное, но все же какое-то определенное представление

1. Я Ш м и д т. "Грамматика монгольского языка", СПб, 1832, стр. 105.

о специфических особенностях сочетания имен существительных, имен прилагательных, наречий и глаголов с зависящими от них словами.

Прежде всего нас привлекает раздел "Управление глагола", где ученый пытается впервые в отечественной монголистике определить семантические группы глаголов, требующих при себе существительные в определенных падежах. Так, к примеру, Я. Шмидт сообщает, что "с родительным падежом и его частицей соединяются хотя и не все, но большая часть тех глаголов, которые и на русском требуют сего падеже. А именно: 1. многие глаголы, которые могут быть употребляемы без всякого лица, как-то:

"мне помогает, мне полезно и пр.; 2. многие
непереходящие глаголы, как-то: встретиться,
остаться"¹

Далее Шмидт говорит о глаголах, требующих при себе зависимого слова либо "в местном падеже", либо "во втором родительном", либо "в первом творительном", либо "во втором творительном". Следовательно, уже в самой первой грамматике монгольского языка мы сталкиваемся с фактом анализа сочетаний полнозначных слов и их классификацией в зависимости от характера сочетаемости.

Заслуживает внимания и "Монгольско-немецко-русский словарь" Я. Шмидта², в котором зафиксированы "обороты", представляющие собой ничто иное, как словосочетания. Я. Шмидт в своем "Предисловии" к словарю пишет: "Я не имел в виду составить словарь вполне объемлющий все сокровище монгольского языка, а, соображаясь с настоящею потребностью, ограничился только выбором нужнейших и употребительнейших слов и оборотов, которые могли бы служить по-

1. Я. Ш м и д т. "Грамматика монгольского языка", СПб, 1832, стр. 118.

2. J. J. Schmidt. *Mongolisch-deutsch-russisches Wörterbuch*. H. Petersburg. Leipzig, 1835.

рядочной основой учащимися, пока со временем более раз-
 вившееся познание сего доселе еще малоуважаемого языка
 не потребует обширнейших пособий¹. Одним из таких "обо-
 ротов", отмечаемых Шмидтом, являются:

1. ein Scheck
 пега я лошадь /стр. II/

2. die flachen Hände
 zusammen schlagen,
 damit klatschen

Ударить в ладоши
 /стр. II/

3. das Loch verstopfen
 заткнуть дыру /стр. 95/

4. rohes Fleisch
 сырое мясо /стр. 259/

По сравнению со словарем Я. Шмидта более богат "оборо-
 тами" подобного рода словарь Осипа Ковалевского². Здесь
 мы встречаем обильное множество именных, наречных и гла-
 гольных словосочетаний различного вида, а также фразео-
 логические словосочетания. Более того, в этом словаре мы
 впервые обнаруживаем словосочетания синонимичного харак-
 тера, например:

исторгать слезы,

приводить в слезы,

проливать слезы

проливать слезы

/т. 2, стр. 662/

Таким образом, несмотря на то, что понятие о слово-
 сочетании не выдвигалось первыми монголистами, но первые
 монгольские словари Я. Шмидта и О. Ковалевского все же отра-
 зили в монгольском языке наличие словосочетаний /стабили-

1. Там же стр.

2. О. К о в а л е в с к и й. Монгольско-русско-фран-
 цузский словарь, т. I - т. 3, Казань, 1844-1849.

зованных, устойчивых/, что является, безусловно, большой заслугой этих авторов.

Значительное место сочетанию слов уделено и в первой грамматике калмыцкого языка А.Попова. Это далеко не случайно, поскольку ученый считал, что "синтаксис или словосочинение излагает правила, по которым части речи, упомянутые в этимологии, соединяются в предложении"¹. А.Попов сравнительно подробно в своей грамматике рассматривает особенности сочетаний имен существительных, имен прилагательных, наречий и глаголов с управляемыми ими словами.

Значительный интерес для нас представляет третья глава "Синтаксиса" "Об управлении глаголов и особенном их употреблении", поскольку высказанные там некоторые положения имеют непосредственное отношение к данной работе. Прежде всего, А.Попов выделяет здесь ряд семантических групп глаголов, требующих при себе зависимых слов в определенных падежах. Он сообщает: "При действительных глаголах, означающих: 1. куплю или взятие, 2. делание или сооружение, имя предмета, которым выражается: А. цена и плата, Б. материал, употребляемый для сооружения чего-либо, поставляется в творительном инструментальном падеже"² а что "глаголы, выражающие движение души, следствием которых бывает стремление к другим, как-то: помогать, приличествовать, поклоняться, молиться, благоговеть, веровать, свататься, надеяться, пристращаться, любить, гневаться, ненавидеть, или недоброжелательствовать, жаловаться и т.п., требуют дательного падежа"³ и т.п.

Далее любопытным является момент, когда автор калмыцкой грамматики как бы поясняет, что глаголы именно "для совершенной полноты выражаемого ими действия или состояния требуют, чтобы с ними соединялись имена в известных падежах". Причем он отмечает, что "эти имена показывают различные отношения, как-то: 1. существование или пребыва-

1. А. П о п о в. Грамматика калмыцкого языка. Казань, 1847, стр.223.

2. Там же, стр. 267.

3. Там же, стр. 269.

ние предмета, 2. предмет, на который непосредственно об-
рабатывается действие, 3. исходный пункт действия, т.е. пред-
мет, от которого начинается или происходит действие,
4. назначение или конечный пункт действия, т.е. предмет,
к которому устремлено действие, 5. средства к совершению
действия и 6. соотношение или совокупность предметов,
участвующих в совершении действия.¹

Таким образом, в грамматике А.Попова сочетания слов
занимают заметное место. Однако он не сумел все же опре-
делить сущности и специфики словосочетания как особой
категории.

Обобщением первых описаний синтаксиса монгольских
языков является раздел "Синтаксис" из "Грамматики мон-
гольско-калмыцкого языка" А.Бобровникова. Он, как и предш-
дущие ученые, также обращает свое внимание на определен-
ные группы слов, которые, выступая в роли одного из чле-
нов предложения, "состоят из нескольких понятий, известным
образом между собой соединенных"²

например:

истинное слово,

плодовое дерево,

одна чашка чаю и т.п.

первая часть

Выдвигая как одну из задач синтаксиса, изучение тех
связей, которые устанавливаются между словами определен-
ных групп, подобных вышеприведенным, и выступающих в
предложении в роли одного члена, тем самым А.Бобровни-
ков подчеркнул, что связи и отношения между словами в
предложении по качеству далеко не одинаковы. И совершен-

1. А. П о п о в. Грамматика калмыцкого языка. Казань,
1847, стр. 257.

2. А. Б о б р о в н и к о в. "Грамматика монгольско-
калмыцкого языка", Казань, 1849, стр. 198.

но не случайно, что, если в первой главе синтаксиса "О членах предложения" он рассматривает только те связи, которые возникают при сочетании имен, то во второй главе "О сочетании предложений" рассматривает также связи, которые возникают между косвенным падежом имени и управляемым им глаголом или качественным именем, например:

	разводить огонь,		задумать злое,
	увидел по следам,		пошел к скоту и т.д.

Таким образом, в работе А. Бобровникова мы также сталкиваемся с фактом анализа тех связей слов, которые имеют непосредственное отношение к проблеме словосочетания в монгольских языках. Но, к сожалению, дальше установления связей между словами отдельных группировок исследователь не пошел. В какой-то мере это объясняется тем, что он, как и все предшествовавшие ему исследователи, весьма расплывчато и ограниченно представлял себе объем и задачи синтаксиса. Задачи синтаксиса того периода носили больше практический характер.

Итак, А. Бобровниковым завершается тот небольшой период /ранний/ в отечественной монголистике, когда синтаксис монгольских языков включает в себя наряду с учением о предложении и анализ сочетаний слов.

Начиная с "Лекций по грамматике монгольского языка" В. Л. Котвича¹ и кончая современными грамматиками, синтаксис монгольских языков, как известно, стал преимущественно включать в себя учение о членах предложения и о предложении.

Несмотря на то, что анализ сочетаний слов был отодвинут на задний план, все же и в этот период /поздней-

¹ В. Л. Котвич. Лекции по грамматике монгольского языка, СПб, 1902.

Итак, некоторые вопросы, связанные с проблемой сочетания, находят свое освещение в косвенной форме в работах ряда монголистов, не говоря уже о том, что различные типы словосочетания зафиксированы в словарях К.Голстунского,¹ Позднеева² и Р.Рамстедта³.

Конечно, наибольший интерес для нас представляют работы монголистов советского времени. Так, Т.А.Бертагаев одним из первых в монголистике обращает внимание на устойчивый тип словосочетаний, который в статье "Об устойчивых фразеологических выражениях" называется им "фразеологическим сочетанием"⁴. Несмотря на то, что исследователь не дал точного определения тому, что представляют собой фразеологические сочетания в монгольских языках, все же автор проводит определенную границу между ними и свободными сочетаниями слов, от которых они отличаются тем, что "в живом языке используются как готовые фразеологические единицы, воспроизводимые, а не как организуемые в процессе речи. Таким образом, если свободное сочетание возникает в процессе речевой деятельности, то фразеологические единицы относятся к нормативно установившимся факторам языка. Следовательно, говорящее лицо ими пользуется как социально установившимся сочетаниями слов, взятыми из лексического фонда данного языка"⁵.

Далее Т.А.Бертагаев подчеркивает в этой работе, что тенденции перехода простых сочетаний слов к устойчивым фразеологическим группам вполне закономерное явление, поскольку "оно заключается в самой природе языка, как в системе средств социального общения или коммуникации. Социально-коммуникативная функция языка сама создает

1. К.Ф. Г о л с т у н с к и й. Монгольско-русский словарь, СПб, 1895.

2. П о з д н е е в. Калмыцко-русский словарь, СПб, 1911.

3. *U. Ramstedt. Kalmyckisches Wörterbuch. Helsinki, 1935.*

4. См. "Сборник трудов по филологии", вып. II, Улан-Удэ, 1949, стр. 64-119.

5. Т а м ж е, стр. 67.

почву для возникновения подобных нормированных устойчивых сочетаний, потому что каждое сочетание, выражая какое-нибудь одно цельное понятие или предмет, в процессе своего потребления может закрепиться за ним, как их естественное выражение"¹.

На основе материала бурятского языка Т.А.Бертагаев проводит своеобразную классификацию фразеологических сочетаний по двум признакам: грамматическому и структурно-семантическому, из которых привлекает прежде всего грамматическая классификация. Как известно, обычная грамматическая классификация словосочетаний как свободных, так и устойчивых, проводится по главному компоненту, поэтому различаются: именные, глагольные и наречные словосочетания².

У Т.А.Бертагаева же классификация проводится по двум компонентам: 1. субстанционально-глагольные, где зависимый компонент — имя существительное в косвенном падеже, а глагольный компонент — глагол, например: хамараа харха "возгордиться", дословно "смотреть носом"; 2. распространенные субстанционально-глагольные, которые состоят из нескольких имен, поясняющих друг друга, и глагола, например: нэднээ һорьмоһо харха "почудиться", дословно "увидеть ресницу глаз", соохор морео барьха "играть в карты", дословно "сдержать чубарую лошадь"; 3. адъективно-субстанциональные, где оба компонента представляют собой имена, например: яһан тархи "памятливый", дословно "глазами теплый"; 4. причастно-субстанциональные, где причастие — главный компонент, а существительное — зависимый компонент, например: духаа катаһан "престарелый", дословно "лоба иссохший"; 5. адвербиально-глагольные, где главный компонент — глагол, а зависимый — наречие, деепричастие или имя, например: һунса татаха "замучить", дословно "тянуть до растяжения".

1. См. "Сборник трудов по филологии", вып. II, Улан-Удэ, 1949, стр. 18.

2. См., напр., Грамматика русского языка, II, Синтаксис, ч. I, М., 1954.

Но грамматическая классификация Т.А.Бертагаева охватывает не все типы устойчивых словосочетаний, тем более свободных, поэтому она требует в дальнейшем ряда дополнений.

Фразеологические сочетания различаются исследователем и по структурно-смысловым признакам: локализованные, сопряженные, сопряженные, слитные, сращенные или идеоматические, которые перечислены здесь в порядке увеличения их "идеоматичности".

Т.А.Бертагаев дает в работе подробное описание каждой из этих групп. Таким образом, на материале бурятского языка впервые в монголистике Т.А.Бертагаевым осуществляется попытка систематизировать устойчивые словосочетания, что является, безусловно, важным моментом. Однако при этом не следует забывать о том, что устойчивые словосочетания, возникшие исторически из синтаксических словосочетаний, занимают место не в области синтаксиса, а в лексикологии.

Ряд работ по синтаксису монгольских языков опубликовал Г.Д.Санжеев¹. По его мнению, "предметом синтаксиса может быть как полное, так и неполное предложение"². Исходя из этого, в разделе "Синтаксис" он обычно дает только характеристику членов предложения: сказуемого, подлежащего, дополнения и определения. Следовательно, словосочетания как особая синтаксическая категория не нашла своего отражения ни в одной из работ Г.Д.Санжеева. Здесь любопытно отметить, хотя словосочетания не выделялись им как особая синтаксическая категория, все же в одной из его работ особенность устойчивого типа словосочетаний привлекает его внимание. Он пишет по этому поводу: "Некоторая группа имен в форме первой или второй

1. Г. Д. Санжеев. Синтаксис монгольских языков, изд. НИАККП, 1934, Грамматика калмыцкого языка, М., 1940. Грамматика бурятского языка, М.-Л., 1941, Современный монгольский язык, М., 1959.

2. О н ж е. Синтаксис монгольских языков, стр. 7.

основы встречается в определенных сочетаниях с глаголами, составляя вместе с ними в сущности одну лексическую группу: классическ, садкiл нiгед "сойтись с кем-то в мнениях / взглядах, чувствах/", буквально "смысл соединиться", ад үзэх "ненавидеть" /буквально, ада "видеть", ада - дух, детоед/¹.

Несколько ниже в этой же работе он пишет, что "несомненно, станут предметом специального исследования примеры, в которых основа выступает в сочетании с некоторыми глаголами и именами: классич, сеге оруху /бурят. һэгээ орохо/ "начинать соображать", "приходить в себя" /о детях или взрослых после обморока, удара и т.д./, ходжигiр дархан сеге ороджу мiргүн үге ајiладхаба "плешивый кузнец, придя в себя, с поклоном начал говорить", бур. хүсэ орохо "набраться сил", гэрэл орохо "просветлеть", хүл хүндэ "беременная /букв. "нога тяжеля"/, худа орохо "сделаться сватами"² и т.п.

Но в работе Г.Д.Санжеева "Современный монгольский язык"³ мы сталкиваемся и с самим термином "словосочетание". Автор различает в современном монгольском языке лексические и синтаксические словосочетания. Судя по фактам, с одной стороны Г.Д.Санжеев рассматривает словосочетание как словосложение. Он пишет по этому поводу: "Наряду с образованием слов при помощи суффиксации и отчасти переосмысления старых слов, в современном монгольском языке широко используются в тех же целях различные типы сложения слов или словосочетания"⁴.

С другой стороны, словосочетаниями у него становятся и предложения, так как при перечислении форм грамматических связей слов в лексических и синтаксических словосочетаниях в разделе "Синтаксис" он отмечает и те связи,

1. Г.Д. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков, М., 1953, стр. 182.

2. Там же, стр. 187.

3. Там же, Современный монгольский язык, М., 1959.

4. Там же, стр. 80.

которые устанавливаются между главными членами предложения /между подлежащим и сказуемым/, т.е. предикативные связи: "О согласовании в монгольском языке можно говорить лишь применительно к предложениям с повелительными-желательными формами глагола, в которых сказуемое согласуется с подлежащим в лице: Та яв! Вы видите! Тэр яваг! Пусть тот идет! Бид явя! Мы идем! и т.п.¹

Таким образом, словосочетаниями у Г.Д.Санжеева являются обычные грамматические сочетания слов. Поэтому с одной стороны словосочетания включают в себя сложные слова, а с другой – предложения. Но такое широкое толкование понятия о словосочетании мы не можем принять, поскольку оно влечет за собой стирание грани между различными понятиями, во-первых, между словом и словосочетанием и, во-вторых, между словосочетанием и предложением.

В последнее время вышло учебное пособие по синтаксису бурятского языка², но, к сожалению, учение о словосочетании также не находит в нем себе места.

Делая обзор монголоведческой литературы под углом зрения освещения в ней вопросов, связанных с проблемой словосочетания, мы приходим к выводу, что в целом вопрос о словосочетании остается совершенно не разработанным потому, что синтаксис в монгольских языках до сих пор понимается ограниченно, узко, а именно, лишь как учение о предложении и его членах.

На наш взгляд, синтаксис калмыцкого языка должен включать в себя наряду с учением о предложении и учение о словосочетании, исходя из того, что учение о словосочетании является необходимым восполнением грамматического учения о слове и предложении³. Другими словами,

1. Там же, стр.80.

2. Т.А. Бертагаев, Ц.Б. Цэндендамбаев. Грамматика бурятского языка, Синтаксис, М., 1961.

3. В.В. Виноградов. Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка. Сб. "Вопросы синтаксиса современного русского языка", М., 1959, стр.254.

синтаксис должен изучать не только специфическую природу предложения и его членов, но и свойства и особенности, правила и закономерности сочетания слов в предложении¹.

Несмотря на то, что по вопросам словосочетания было очень много написано, все же до настоящего времени ряд моментов, касающихся природы словосочетания, взаимоотношения словосочетания и предложения, словосочетания и слова, решаются весьма спорно. /Сравните, например, взгляды ученых А.В.Востокова, А.М.Пешковского², А.А.Шахматова³, И.И.Мещаникова⁴, В.П.Сухотина⁵, с одной стороны, и В.В.Виноградова — с другой.

Теоретической основой, от которой мы отталкиваемся в нашей работе, является учение о словосочетании акад. В.В.Виноградова, который выделяет словосочетание на базе предложения. Он так объясняет различие между словосочетанием и предложением: "Словосочетание и предложение — понятия разных семантических рядов и разных стилистических плоскостей. Они соответствуют разным формам мышления. Предложение — вовсе не разновидность словосочетания, так как существуют и слова — предложения. Но оно и по внутреннему существу своему, по своим конструктивным признакам непосредственно не выводимо из словосочетания..."⁶.

1. О.С. А х м а н о в а. Словосочетания. Сб. Вопросы грамматического строя М., 1955, стр.433.

2. А.М. П е ш к о в с к и й. Русский синтаксис в научном освещении. 1938.

3. А.А. Ш а х м а т о в. Синтаксис русского языка, 1941, стр. 274.

4. И.И. М е щ а н и н о в. Основные виды синтаксических группировок. Известия АН СССР, отделение литературы и языка, 1959, т. XVIII, вып.6, ноябрь-декабрь, стр.490-499.

5. В.П. С у х о т и н. "Проблема словосочетания в современном русском языке". /Сб. "Вопросы синтаксиса современного русского языка"/.

6. В.В. В и н о г р а д о в. Идеалистические основы синтаксической системы проф. А.М.Пешковского. Сб. "Вопросы синтакс.совр.рус.яз." М., 1950, стр. 38.

И более того, "словосочетание только в составе предложения и через предложение входит в систему коммуникативных категорий речи, средств сообщения"¹.

С позиции В.Виноградова, словосочетание, как и слово, следует относить к номинативным средствам языка, т.е. к средствам обозначения предметов, процессов, явлений, признаков и т.п. Словосочетание, как и слово, является строительным материалом, который используется в процессе языкового общения. Словосочетание хотя и выделяется на базе предложения, но оно может быть существовать и вне предложения, уподобляясь и в этом отношении слову.

Но хотя словосочетания и слова объединяются тем, что они являются номинативными средствами языка, все же они далеко неоднородны. Ни в коем случае нельзя отождествлять словосочетание с отдельным словом, о чем говорит выразительно и само название "словосочетание". Словосочетание даже в самом минимальном своем объеме представляет собой сочетание двух полнозначных слов, что предполагает раздельнооформленность его компонентов, выражающих единое понятие.

Следовательно, характерным признаком словосочетания в калмыцком языке является раздельнооформленность его компонентов. Поэтому компоненты одного и того же словосочетания в различных контекстах получают и различное оформление. Возьмем, к примеру, глагольное сочетание уг келж "говорить", что значит буквально "говорить слово". Сравнить: 1/ Района багширин хург деер босж уг келжэв. "Боова". На районном собрании учителей я выступила с речью. Эмтн шуугад уг келужэхш. "Боова". Люди шумят, не дают слова сказать. 3/ Кевун мошкрад, улабад угэн келж бээхш "Боова". Юнопа, съездившись, покраснев, не мог сказать ни слова. Из примеров видно, что словосочетание имеет столько же словоизменительных парадигм, сколько в нем содержится знаменательных слов. В

1. Там же, стр. 38.

противоположность словосочетанию слово характеризуется цельнооформленностью, и в зависимости от того, к какой части речи оно относится, имеет единую парадигму форм.

Раздельнооформленность компонентов позволяет отличать словосочетания в калмыцком языке от парных и сложных слов. Как известно, парные /например, эк-эцк "родители"/ и сложные слова /например, дунарх "говорить", букв. "производить голос, звук"/ могут состоять также из знаменательных слов, как и словосочетания. Но словосочетания отличаются от парных и сложных слов тем, что в них возможна синонимическая замена одного или двух компонентов, распространение компонентов и включение в предложение между ними других слов. В противоположность им парные и сложные слова, характеризуясь признаком цельнооформленности, остаются при всех случаях неизменными в своем составе.

Словосочетание не является сообщением об окружающей действительности, не выражает отношения к ней говорящего, а оно представляет собой сложное, расчлененное обозначение предмета, явления, понятия и т.п. Словосочетание не характеризуется той интонацией сообщения, которая присуща предложению, а интонация ему свойственна только та, которая наблюдается у сложного слова или фразеологической единицы.

Академическая грамматика русского языка дает следующее определение словосочетанию: "Предложение может распадаться на отрезки, представляющие собой группы слов, объединенные по смыслу и по грамматическим отношениям, или же на отдельные слова. Грамматические единства внутри предложения, состоящие не менее чем из двух полных /но служебных/ слов, называются словосочетаниями"¹.

1. "Грамматика русского языка", т. I, М., издательство АН СССР, 1952, стр. 10.

Из такого определения становится ясным, что не всякие слова представляют словосочетания. Поэтому следует обязательно отличать словосочетание от других сочетаний слов, лежащих с ним на одном уровне. Самая минимальная граница объема словосочетания в калмыцком языке выражается двумя полнозначными словами, например: чолун гер "каменный дом", элсте һазр "песчаное место", гер тэвх "строить дом", хот идх "есть пищу" и т.д.

Но нельзя считать словосочетанием сочетание полнозначного слова с неполнозначным словом, т.е. служебным. Так, например, в калмыцком языке послелог, относящийся к служебным словам и имеющий свое лексическое значение, хотя весьма и своеобразное, как это видно из примеров: гер хотна ард "дом за поселком", гер хотна еер /дом около поселка/, все же не дает словосочетания при сочетании его с существительным, поскольку подобные соединения не дают законченности в структурном отношении и смысловом. Действительно, если в словосочетаниях грамматическое единство и смысловая целостность определяется соединением именно двух полнозначных слов: көк ноһан "зеленая трава", чолу хайх "бросить камень", то в соединении существительного с послелогом последний как бы указывает на то, что должен следовать еще один член сочетания, тем самым подчеркивая структурную незавершенность. Послеложные соединения входят в структуру словосочетания в качестве одного компонента. Управляя косвенным падежом имени, местоимения и причастия, послелог служит как связующий элемент между членами словосочетания, например: эмнэннь тэлэ ноолдһн "борьба за существование".

Соединения знаменательных слов с служебными глаголами в калмыцком языке тоже не дают словосочетаний. В настоящее время в служебной роли активно выступают глаголы: бәэх, оркх, одх, ирх, йовх, суух, үзх, авх, өгх, көх, образующие сложные глагольные конструкции, изучение которых принадлежит морфологии. Служебная роль у перечисленных глаголов /они же выступают и как полнозначные, срав. һарч одв "вышел" и школд одв "пошел в школу"/

возникла в процессе длительного исторического развития языка. В определенных позициях, в определенных сочетаниях слов эти глаголы, утрачивая свое лексическое значение, подвергались процессу грамматикализации, в результате чего они в настоящее время перестали выделяться как самостоятельные члены предложения. Служебные глаголы выполняют также грамматические функции, как и некоторые глагольные морфемы: видовые, временные и т.д. Сравнить: унах "мыть" /несовершенного вида/ и унаж оркх "вымыть" /длительно-совершенного вида/, или же механизацикх "механизировать", где глагол кех, лексическое значение которого "делать", выполняет функцию, соответствующую в данном случае русскому глагольному аффиксу - ир-вать¹. Соединения знаменательных слов с служебными глаголами, выражающие единое лексико-грамматическое значение, которое качественно отлично от значения, присущего словосочетаниям, и представляют в калмыцком языке глагольные аналитические конструкции, например: курч ирх "придет", орад ирх "съездить"; авч одх "отнести", кедж йовна "работает", цокад авх "ударить", хуцад бээх "лягать" и т.п.

Грамматикализация служебных глаголов в калмыцком языке может протекать по-разному, в зависимости от этого следует различать переходные ступени. Пределом грамматикализации служебного глагола является момент, когда он превращается в аффикс знаменательного слова, например, сууж бэене дало суужэне "сидит", бичж бээнэв дало бичжэне "я пишу". В данном случае наблюдается образование синтетических форм. Следовательно, глагольные аналитические конструкции и синтаксические формы - это две крайности единого процесса.

Словосочетания не следует отождествлять с парными словами, которыми так богат калмыцкий язык. Парные слова, как и словосочетания, в ряде случаев состоят из двух знаменательных слов, например: гер-бул "семья",

1. Подобное явление отмечается и в языках других групп. См. В.Н. Ярцева. Предложение и словосочетание. Сб. "Вопросы грамматического строя", М., 1955, стр.

эк-ду "братья", эк-эцк "родители", шил-мил "посуда из стекла". Но семантическая функция, выполняемая парными словами, заметно отличается от семантической функции словосочетаний. Если парные слова возникли из практической потребности обобщать все частное, конкретное, то словосочетания возникли из потребности конкретизировать, расчленять общее, известное. Сравнить: гер "дом", но ишке гер "войлочный дом", "кибитка", чолун гер "каменный дом", моли гер "деревянный дом", эндр гер "высокий дом", улен гер "красный дом" и т.п.¹

В калмыцком языке мы отмечаем словосочетания простые и сложные. Простыми словосочетаниями называются такие, которые состоят из двух полнозначных слов. Академическая "Грамматика русского языка" дает им следующее определение: "Простыми словосочетаниями должны быть признаны синтаксически организованные и семантически цельные сочетания двух знаменательных слов, выражающие единое значение и имеющих способность быть обозначением предмета, действия, качества и т.п."². Приведем простые словосочетания: нарна герл "луч солнца", амтехн шүүсн "сладкий сок", хал шатах "разводить огонь", цэ нерх "готовить чай", эр-эрэ йовх "идти медленно" и т.д. Сложными словосочетаниями будут такие, когда два знаменательных слова обрастают зависящими от них словами. Сложные словосочетания образуются на основе простых словосочетаний путем распространения его членов. Они выражают обычно то же, что и простые словосочетания, но в более расширенном и конкретизированном виде. Сравнить: хасг тергн "казахская телега" и хасг темр тергн "казахская железная телега", или меддг кун "знающий человек" и бичг-тамһ меддг кун "человек, знающий грамоту". Основой исследо-

1. Тех, кто подробно интересуется парными словами, мы отсылаем к статьям Т.А. Бертагаева "Об основах термино-творчества в бурят-монгольском языке", Ученые записки, БМГПИ, вып. II, Улан-Удэ, 1950, и "Аморфные сочетания слов, Записки бур-монг. госуд. научн.-исслед. ин-та яз. лит., истории, 1941, вып. III-IV, стр. 13-31.

2. Грамматика русского языка, т. II, ч. I, стр. 20 1954.

вания словосочетаний вообще являются простые словосочетания. Даже в сложных словосочетаниях какой-бы они степени распространенности ни были, всегда анализируются те отношения и связи, которые устанавливаются между двумя основными его членами /компонентами/.

Здесь весьма важно отметить, что оба члена простого словосочетания по своему характеру далеко неодинаковы. Так, один член простого словосочетания всегда будет определяемым /господствующим, доминирующим, конституирующим/, а другой - определяющим /зависимым, подчиненным/. В зависимости от принадлежности слова, выступающего в роли главного члена, к той или иной части речи, в калмыцком языке различаются словосочетания: именные, например: уулин хавчг "горное ущелье", зэнгин мечмуд "члены предложения", куч-келсэр хувалһн "разделение по труду"; глагольные, например: чолуһар шивх "бросить камнем", шулуһар йовх "идти быстро" и т.д.

Синтаксическую функцию словосочетания в предложении выполняет всегда его главный член /компонент/. Между двумя членами словосочетания всегда будет существовать подчинительная связь. В калмыцком языке различаются два вида подчинительной связи: управление и примыкание. Зависимый член либо "управляется" главным, например: дегтр авх "взять книгу", либо просто "примыкает" к главному, например, модн ааһ "деревянная чашка".